

УДК 947 (571.1) 614

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-42-48

ПРОБЛЕМЫ БАННОГО ХОЗЯЙСТВА Г. ТОМСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. И. Татарникова

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск

Рассматриваются проблемы развития одного из неотъемлемых объектов городской среды г. Томска начала XX в. – банного хозяйства. Данная тема еще не становилась предметом специального научного изучения. Баня как элемент городской инфраструктуры являлась популярным общественным заведением, где человек мог выполнить не только гигиенические процедуры, но и отдохнуть, провести свободное время, пообщаться с другими людьми. Анализируется существующее центральное и местное законодательство, касающееся устройства и содержания городских бань, правил их функционирования в соответствии с существующими санитарными требованиями, описывается реальное санитарно-гигиеническое состояние томских бань и его причины. Дается характеристика общих, номерных и семейных бань, их сходств и различий в количестве и качестве предоставляемых услуг. Делается вывод о недостаточном количестве бань для удовлетворения элементарных потребностей жителей города в поддержании личной гигиены. Показывается роль городских санитарных комиссий в осуществлении санитарного контроля за функционированием банных заведений, поддержании чистоты и проведении дезинфекции в них. Акцентируется внимание на таких проблемах банного хозяйства Томска, как отсутствие канализации, водопровода (до 1905–1908 гг.), плохое устройство вентиляции, клозетов и ям для слива воды, нерегулярная дезинфекция помещений, наличие паразитов (вшей, червей) и высокая доля вероятности заразиться инфекционными, кожными, венерическими и другими заболеваниями.

Ключевые слова: Томск, банное хозяйство, санитарно-гигиеническое состояние, торговые (общественные) бани, номерные бани, городская среда.

Одной из актуальных проблем благоустройства городов является создание здоровых, целесообразных и благоприятных условий для жизни населения. Решение данной проблемы возможно через организацию налаженной бесперебойной работы водопроводной и канализационной систем, учреждений медицины и бытового обслуживания (парикмахерских, прачечных, бань) и пр. Уровень развития городского благоустройства и спектр предоставляемых населению услуг выступают значимыми показателями в определении качества жизни горожан. Система управления городским хозяйством традиционно характеризуется наличием большого количества проблем, решение которых выступает основным предметом забот местных властей. В этой связи особую актуальность приобретает изучение исторического опыта развития городского благоустройства, решения задач обеспечения комфортных условий жизни населения. Обращение к опыту предшествующих поколений позволит современным органам городского самоуправления выстроить конструктивное взаимодействие с представителями бизнеса в деле развития сферы услуг, избежать типичных ошибок в данном направлении.

В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать проблемы банного хозяйства г. Томска в начале XX в. в санитарно-гигиеническом аспекте. При этом достижение поставленной цели

подразумевает обращение к особенностям городской среды Томска в обозначенный период, поскольку бани выступали одним из ее объектов.

При характеристике банного хозяйства в качестве методологического подхода используются теоретические наработки представителей школы «Анналов» – М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, а также последующего поколения ученых – А. Я. Гуревича, К. Гинзбурга, М. Крома, Н. Л. Пушкаревой, И. Б. Орлова, Н. Б. Лебиной и др. Вышеперечисленные исследователи, работы которых написаны в рамках так называемой истории повседневности, внесли неоценимый вклад в трансформацию истории как науки о политических и экономических системах в науку о человеке в его историческом времени, в изучение повседневной реальности представителей различных социальных групп [1–6].

Повседневное существование человека в разные исторические периоды определяла среда его обитания, вещи «вокруг» и «для» него, культура питания, способы поддержания здоровья, ценностные представления, гендерные и возрастные установки и т. п. [7, с. 77.] Помимо вышеперечисленного, неотъемлемыми элементами повседневности всегда выступали привычки, стереотипы, правила, мышление и переживания людей, их поведение в разных его проявлениях.

Несмотря на значительное число исследовательских работ общероссийской и региональной

тематики, посвященных изучению отдельных аспектов повседневной жизни (питанию, жилищу, проведению отдыха и досуга, сексуальной жизни, семейным взаимоотношениям и проч.), по-прежнему малоизученной остается тема санитарно-гигиенической культуры человека и общества в целом в конкретный исторический период. Так, в сибиреведческой исторической литературе существуют отдельные исследования, в которых рассмотрены проблемы санитарного просвещения населения [8], санитарного состояния отдельных городов [9–11], жилищ разных категорий населения [12, 13], объектов городской инфраструктуры [14]. Тем не менее некоторые аспекты повседневной жизни сибиряков, связанные с формированием и трансформацией их санитарно-гигиенических представлений и поведения, способами поддержания личной гигиены, влияния городской среды на качество общественной и личной гигиены, остаются практически неизученными.

Исследование построено на источниковой базе делопроизводственных материалов, хранящихся в фонде Томского губернского управления Государственного архива Томской области, томских газет и справочных изданий.

Баня рассматривается в настоящей статье как одно из звеньев взаимодействия между городской средой и горожанами с целью удовлетворения санитарно-гигиенических, коммуникативных и иных потребностей томичей. Городская среда при этом складывается под влиянием повседневной жизнедеятельности горожан. Таким образом, человек и городская среда оказывают друг на друга взаимное влияние: человек, желая удовлетворить свои потребности, влияет на городскую среду, а среда влияет на формирование человеческих потребностей.

Одной из таких потребностей является естественная (биологическая) потребность человека в поддержании чистоты собственного тела. Она удовлетворяет не только его физическое желание иметь чистую здоровую кожу, но и повышает самооценку, чувство собственного достоинства, обеспечивает психологический комфорт.

В условиях городской среды – обжитого городского пространства, в котором имеется вся необходимая для жизнедеятельности инфраструктура, позволяющая удовлетворить потребности населения, – поддержка чистоты тела осуществлялась посредством посещения общественных и частных бань. Однако не каждая городская семья могла позволить себе иметь собственную баню, причем не только по причине нехватки финансовых средств на ее постройку и содержание, но и в связи с отсутствием в зоне ближайшей доступности источников воды – рек, запруд, озер, родников, колодцев. Водопровод в Томске полностью был введен в дей-

ствие только в 1908 г. и не охватывал своей протяженностью весь город. Пользование услугами водозавода для периодического набора достаточного количества воды для мытья в бане всех членов семьи было весьма затратным делом. Актуальной для владельцев частных бань была проблема слива банных вод. В условиях отсутствия городской канализации, согласно существующим правилам постройки бань, необходимо было устройство сточных канав и их регулярная очистка, что также влекло дополнительные расходы и занимало много времени. Часто хозяева-соседи объединяли свои усилия, устраивая бани совместного пользования. Во многих домах состоятельных горожан в начале XX в. устраивались ванные комнаты.

В сибирских городах, в т. ч. Томске, имелись бани при учебных заведениях, больницах, промышленных предприятиях. Так, в начале XX в. бани имелись при городской больнице ведения Приказа общественного призрения, тюремной больнице, епархиальном женском училище, духовной семинарии и др.

Однако большая часть жителей Томска посещала так называемые «торговые» (общественные) бани, число которых к 1912 г. достигло 15 [15, с. 48]. При этом численность населения города в указанном году составляла 111 417 человек [16, с. 182], не считая приезжих. Таким образом, одна «торговая» баня приходилась в среднем на 7 428 жителей. Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют о крайне низком уровне развития банного хозяйства, не успевавшего за стремительным ростом населения и территории г. Томска.

Как общие, так и номерные бани разрешалось открывать не ранее 5 часов утра и закрывать не позднее 24 часов. В первые 3 дня Великого поста, в последние 3 дня до празднования Рождества Христова и в течение всей Страстной недели бани работали до 2 часов ночи [17, л. 4 об.].

Высшей категорией банных номеров считались «семейные». Они представляли собой большую чистую комнату с хорошей мягкой мебелью, вешалками и обязательной ванной.

Цены на банные услуги зависели во многом от стоимости воды, дров. Цены за «номерные» бани начинались от 40 коп., за «семейные» – от 50.

Владельцы общественных бань нередко помещали объявления об их продаже, режиме работы в периодической печати – «Сибирской жизни», «Сибирской газете», «Томских губернских ведомостях» и др. В газетах можно было встретить рекламу бань, в которых использовалась вода «исключительно из городского водопровода», работал хороший парильщик, был «отменный пар» и т. п. [18].

Устройство торговой бани в городах определялось правилами строительного устава, который

предоставлял городским думам право издавать обязательные для местных жителей постановления о строительстве и порядке содержания в соответствии с санитарными требованиями названных заведений [19, с. 135]. Устав предписывал строить общественные бани вблизи воды и в удобных местах, «дабы городским строениям не было от них опасности». Бани должны были состоять из двух отделений, мужского и женского, для каждого из которых полагался отдельный вход с вывеской-указателем. Запрещалось строительство торговых бань с одним помещением для обоих полов. Технический проект будущей бани (ее план, фасад) утверждался губернским строительным отделом, в то время как разрешение на ее устройство выдавалось городской управой [19, с. 139].

До введения в эксплуатацию водопровода главным препятствием к устройству торговых бань было отсутствие воды, пригодной для гигиенических процедур. Привоз колодезной или речной воды, как отмечалось выше, являлся дорогим и хлопотным занятием. С устройством водопровода и развитием его сетей по городу данное препятствие устранилось, но число бань от этого не увеличилось. Тормозил развитие банного хозяйства санитарный надзор. Он касался соблюдения правил внутреннего содержания банных помещений, а также правил по выбросу загрязненных вод. В случае нарушения последних на владельца бани налагались строгие штрафы вплоть до закрытия заведения.

Согласно существующим правилам, владельцы томских бань должны были спускать грязные воды в резервуары-отстойники, из которых после очистки грязь вывозилась на места городской свалки.

В постановлении Томской городской думы 1901 г. говорилось: «Лица, желающие устроить торговые бани, прежде чем представить план на постройки таковых, должны указать источник, из которого предполагают брать воду для бань... По возведении новых бань они должны быть осмотрены особой комиссией для определения пригодности их... Стены бань должны быть окрашены масляной краской. Окна должны иметь зимой двойные рамы, стекла в них, в нижней половине, должны быть матовые или замазаны белой краской. Желоба для стока мыльных вод внутри здания должны быть водонепроницаемы, легко доступны для внутренней очистки их и содержимы в чистоте, для чего очистка производится не менее трех раз в неделю» [18, л. 4–4 об.].

Городская дума обязывала хозяев бань обеспечить мужское и женское отделения туалетами, а также разделить названные отделения капитальной стеной. Содержатели бань должны были иметь в женских банях женскую, а в мужских – мужскую прислугу, причем допускать к работе прислугу в

нетрезвом виде или с заразными болезнями строго воспрещалось. Прислуга, в свою очередь, следила за посетителями бани, не пропуская лиц, имевших «ясные наружные признаки кожных болезней, возбуждающих отвращение или подозрение насчет заразительности». Владельцы общественных бань два раза в месяц приглашали врача для медицинского осмотра прислуги, в особенности парильщицков. Результаты осмотра заносились в особые книжки [18, л. 4 об.].

Существующие правила запрещали осуществлять в банных помещениях стирку белья, для этих целей владельцам дозволялось устраивать при банях отдельные помещения.

Мебель в банях должна была содержаться в чистоте, мягкая мебель обязательно оббивалась клеенкой и покрывалась белыми чехлами и чистыми простынями. Правила предписывали наблюдать за чистотой и исправностью банной посуды.

Посетителям запрещалось натираться в банях мазями, лекарствами, пахучими веществами, ставить банки, пиявки и прививать оспу [18, л. 4 об.].

Веники после одноразового употребления должны были уничтожаться и не допускаться к повторному употреблению.

Содержатели бань обязывались строго наблюдать, чтобы банные помещения «не были притонами разврата и кроме целей мыться и париться другого назначения не имели» [18, л. 4 об.].

Однако реальная картина санитарного состояния томских бань была далека от той, которую рисовали в своих предписаниях местные власти.

Проведенные в 1906 и 1907 гг. санитарной комиссией осмотры торговых бань г. Томска показали повсеместное нарушение их владельцами требований к содержанию данных заведений. Исходя из представленного губернатору отчета, к 1907 г. в городе существовало 16 бань, 15 из которых имели общие («народные») отделения, а в 13 имелись в том числе и номерные («дворянские») отделения.

Из всех бань только четыре находились в каменных зданиях, остальные – в деревянных. При осмотре санитарная комиссия обратила внимание на «бросающиеся в глаза недостатки бань»: здания некоторых были совершенно не приспособлены к суровому сибирскому климату, поэтому «пребывание в таких банях является опасным для здоровья населения, так как такие холодные бани способствуют появлению многих простудных заболеваний». «Стены во многих банях тонки, не оштукатурены, полы одинарные, рамы окон плохо промазаны, раздевальня и мойня в некоторых банях отапливаются железными печами с неизбежным при такой топке угаром и дымом» [20, л. 25 об.].

Полы в общих (народных) банях были практически везде деревянными, поверх них настилался

довольно толстый слой соломы. Члены комиссии отмечали, что от редкой смены настилки из соломы ее нижний слой был сильно загрязнен и представлял собой подобие навоза [20, л. 25 об.].

Скамьи в мойнях в большинстве общественных бань содержались неопрятно, лишь в банях, владельцами которых были Дистлер и Цем, скамьи в номерных отделениях были покрыты мраморными и стеклянными плитами, а также цинковыми листами.

Белье для посетителей почти во всех банях находилось в недостаточном количестве и содержалось «нечисто». В некоторых выдавалось белье «немытое, а бывшее в употреблении». Специальных помещений в виде шкафов или комодов для хранения белья в большинстве бань не имелось [20, л. 26].

Ни одна из 16 осмотренных бань не имела специально устроенной вентиляции. Помощник врачебного инспектора М. В. Милославский отмечал: «во многих банях, особенно в общих, воздух настолько тяжел и душлив, что оставаться в банях более или менее продолжительное время нет возможности». Из номерных отделений бань особенно испорченным воздухом отличались бани Фейербаум [20, л. 26].

Практически все бани освещались керосином, лишь в банных заведениях Дистлера и Ковригина использовалось электрическое освещение. В этих же банях были хорошо устроены теплые клозеты, но только в номерных отделениях. В остальных клозеты либо были крайне плохо устроены, либо вовсе не функционировали, а занимаемые ими помещения служили совершенно другим целям (например, для склада подушек, одеял или же для еды прислуги). В общих (народных) банях теплые клозеты отсутствовали, а были лишь холодные во дворе, утопающие в грязи.

Номерные отделения бань содержались гораздо чище, нежели общие. В общих отделениях скамьи в раздевальнях и полки для одежды были грязными, пыльными, под прилавком (широкой скамьей для мытья) валялся мусор, бутылки, окурки и тут же мочалки для мытья, мыло и т. п. В раздевалке некоторых бань жили служащие вместе со своими малолетними детьми, готовя здесь же себе пищу.

Водопроводной водой пользовались 14 бань и 2 – ключевой. Дворы почти всех бань содержались очень грязно: помойные ямы находились на видном месте, своевременно не вычищались. Везде был разбросан навоз, мусор, тряпье, веники и т. п. Колодцы для спуска отработанных вод были устроены плохо, отработанная вода часто проходила мимо всей системы колодцев, впадая в р. Ушайку и в городскую канаву. Из редко очищаемых ретиральных мест просачивалась вонючая жидкость. Таким образом, состояние большинства общественных

бань г. Томска не отвечало существующим санитарным нормам.

Одним из выводов комиссии по обследованию томских бань в 1906–1907 гг. стало заключение об их «служении целям разврата». Неоднократно во время осмотра бань члены комиссии наталкивались на женщин, занимающихся проституцией либо в номерах, либо в коридорах. Одна из женщин по результатам освидетельствования оказалась больной сифилисом. В этом отношении комиссия особо выделила баню Завьялова на ул. Акимовской и баню Лившица, которые стали излюбленным местом для «продажных» девиц [20, л. 27].

На одном из заседаний Томской городской думы, состоявшемся 10 марта 1909 г., была озвучена проблема распространения сифилиса, в том числе среди банщиц. При этом сообщалось, что в 1907 и 1908 гг. официально в городе было зарегистрировано 474 человека, вновь заразившихся названным венерическим заболеванием, причем 47 из них заболели после посещения бани (10 % от общего числа зараженных) [21, с. 425].

В представлении рядовых горожан баня была не только источником здоровья, но и рассадником многих болезней. Так, наряду с ходившими в народе пословицами, восхвалявшими баню («Коли б не баня, все бы мы пропали», «В бане помылся, что омолодился» и т. п.), встречались и пословицы, в которых выражалось негативное отношение к ней («Торговая баня всех моет, а сама вся в грязи», «И в бане болячка садится», «Из бани почесушку принесла»).

Антисанитарное состояние банных помещений способствовало распространению инфекционных, кожных, паразитарных, венерических заболеваний среди посетителей. К примеру, в 1900 г. санитарный врач Касторский и городской врач Грацианов, при осмотре торговой бани Дондо по ул. Мало-Подгорной, обнаружили сгнившие во многих местах полы, при этом на нижних сточных полах ползали черви...» [22, л. 4].

Обязательная для банных заведений дезинфекция проводилась нерегулярно, зачастую лишь перед ожидаемой проверкой санитарной комиссией.

Отсутствие в городе канализации и водопровода до начала XX в. создавало массу неудобств людям, жившим по соседству с банями. Они были вынуждены терпеть запах застоявшейся гнилой воды, слушать крики парящихся, видеть пьяные лица некоторых посетителей. Хотя спиртные напитки в банях продавать запрещалось, но на деле такая продажа велась.

Неподалеку от общих (народных) отделений бань нередко можно было встретить беспатентных цирюльников, готовых стричь и брить за пониженную плату. Банщики разрешали цирюльникам и де-

вицам вольного поведения осуществлять свою незаконную деятельность на заранее оговоренных условиях.

В целом, несмотря на антисанитарное состояние большинства банных заведений Томска, они были популярным местом, где посетители не только совершали гигиенические процедуры, но и коротали время за общением, чашечкой чая или напитка покрепче. Баня служила местом психологической разрядки для человека, очищая его не только физически, но и духовно. К сожалению, гигиенические потребности всех желающих томские го-

родские бани не могли удовлетворить, но тем не менее они были одним из неотъемлемых элементов инфраструктуры города, частью городской среды. Неудовлетворительное санитарное состояние банного хозяйства Томска начала XX в. объясняется трудностями поддержания порядка в условиях отсутствия канализации и водопровода. Высокий уровень обслуживания поднимал цены на банные услуги, поэтому простые горожане были вынуждены посещать более доступные общественные (народные) отделения бань.

Список литературы и источников

1. Гуревич А. Я. Исторический синтез и «Школа Анналов». М.: Индрик, 1993. 319 с.
2. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
3. Кром М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) // История повседневности: сб. науч. работ. / отв. редактор М. М. Кром. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. С. 7–14.
4. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М.: Ладомир, 1997. 330 с.
5. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 317 с.
6. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Летний Сад, 1999. 320 с.
7. Людке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998–1999. М., 1999. С. 77–100.
8. Караваева Е. В. Санитарно-просветительская и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Томской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. 25 с.
9. Литягина А. В. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Бийск: Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина, 2014. 180 с.
10. Башкуев В. Ю. О некоторых проблемах санитарного состояния уездного города Верхнеудинска в последней четверти XIX в. // Власть. 2014. № 3. С. 134–139.
11. Татарникова А. И. Санитарное благоустройство городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8. С. 96–107.
12. Зверев В. А. Условия жизни сибиряков и переселенцев в 1920-е гг. (По материалам массовых санитарных обследований) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2012. № 8. С. 13–22.
13. Шаламов В. А. Образ жизни крестьянства Восточной Сибири в 1920–1930-е гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2011. 21 с.
14. Косякова Е. И. Развитие банного хозяйства Новосибирска в контексте истории городской повседневности (конец XIX – первая треть XX в. // Аспирантский сборник НГПУ – 2003: по материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов / под ред. А. Ж. Жафярова. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. Ч. 4. С. 107–115.
15. Город Томск. Томск: Типо-лит. Сибирского т-ва печатного дела, 1912. 570 с.
16. Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. Томск: Тип. губ. упр., 1912. 1, 199, 164, 52 с.
17. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4722.
18. Сибирская жизнь. 1907. 13 апр. № 4.
19. Устав строительный, измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 декабря 1914 г. / сост. М. Шрамченко. Пг.: Издание Юридич. книж. магазина Н. К. Мартынова, 1915. 510 с.
20. ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 443.
21. О принятии мер к оздоровлению г. Томска в санитарном отношении // Известия Томского городского общественного управления. 1909. 30 августа.
22. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4823.

Татарникова Анна Ивановна, кандидат исторических наук, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (ул. Ак. Ю. С. Осипова, 15, г. Тобольск, Россия, 626152).
E-mail: tatob777@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 27.01.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-42-48

TOMSK BATH FARMS PROBLEMS IN THE EARLY XX CENTURY: HYGIENIC ASPECT

A. I. Tatarnikova

Tobolsk complex scientific station Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobol'sk, Russian Federation

The article discusses the problems of the development of one of the essential objects of the urban environment of Tomsk at the beginning of the 20th century - bathhouse facilities. This topic has not been the subject of special scientific research yet. Bath as an urban infrastructure element was a popular public institution where people could perform not only hygiene, but also relax, spend free time, communicate with other people. Analyses the existing central and local legislation regarding the construction and maintenance of the municipal baths, rules of their functioning in accordance with sanitary requirements, describes the real sanitary condition of the Tomsk baths and its causes. Provides the characteristics of public, room and family baths, their similarities and differences in the quantity and quality of services provided. It is concluded that there is insufficient number of baths to meet the basic needs of residents in maintaining personal hygiene. Shows the role of the urban sanitary commissions in the implementation of sanitary monitoring of bathing establishments, maintenance of cleanliness and disinfection in them. Attention is focused on such problems of Tomsk bath economy, as lacking of sewerage, water supply (up to 1905-1908), poor ventilation device, closets and pits for water drainage, irregular disinfection, presence of parasites (lice, worms) and high probability of contracting infectious, skin, venereal and other diseases.

Key words: *Tomsk, bath economy, commercial (public) baths, bathhouse license, city environment, sanitary and hygienic condition.*

References

1. Gurevich A. Ya. *Istoricheskiy sintez i «Shkola Annalov»* [Historical synthesis and the "School of the Annals"]. Moscow, 1993. 319 p. (in Russian).
2. Ginzburg K. *Syr i chervi. Kartina mira odnogo mel'nika, zhivshogo v XVI v.* [The cheese and the worms. Picture of the world of one miller, who lived in the XVI century]. Moscow, 2000. 272 p. (in Russian).
3. Krom M. *Povsednevnost' kak predmet istoricheskogo issledovaniya (vmesto predisloviya)* [Everyday life as a subject of historical research (instead of introduction)]. Saint-Petersburg, 2003. Pp. 7–14 (in Russian).
4. Pushkareva N. L. *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v doindustrial'noy Rossii. X – nachalo XIX v. Nevesta, zhena, lyubovnitsa* [The private lives of women in pre-industrial Russia. X – beginning of the XIX century. Bride, wife, lover]. Moscow, 1997. 330 p. (in Russian).
5. Orlov I. B. *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskiy i sotsiologicheskyy aspekty stanovleniya* [Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation]. Moscow, 2010. 317 p. (in Russian).
6. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody* [Everyday life of a Soviet city: Norms and anomalies. The years 1920–1930]. Saint-Petersburg, 1999. 320 p. (in Russian).
7. Lyudke A. *Chto takoye istoriya povsednevnosti? Eye dostizheniya i perspektivy v Germanii* [What is the history of everyday life? Its achievements and prospects in Germany]. *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 1998–1999* [Social History. Yearbook. 1998-1999]. Moscow, 1999. Pp. 77–100 (in Russian).
8. Karavaeva E. V. *Sanitarno-prosvetitel'skaya i meditsinskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi sredi sel'skogo naseleniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (po materialam Tomskoy eparkhii). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Sanitary-educational and medical activities of the Russian Orthodox Church among the rural population in the second half of XIX – beginning of XX centuries (on materials of the Tomsk diocese). Abstract of thesis cand. hist. sci.]. Omsk, 201. 25 p. (in Russian).
9. Lityagina A. V. *Svetskoye prosveshcheniye i povsednevnyaya zhizn' gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Secular education and the daily lives of townspeople of Western Siberia in the second half of XIX – early XX centuries]. Biysk, 2014. 180 p. (in Russian).
10. Bashkuev V. Yu. *O nekotorykh problemakh sanitarnogo sostoyaniya uездного goroda Verkhneudinsk v posledney chetverti XIX v.* [On some problems of the sanitary condition of the County town of Verkhneudinsk in the last quarter of the XIX century]. *Vlast' – Power*, 2014, no. 3, pp. 34–139 (in Russian).
11. Tatarnikova A. I. *Sanitarnoye blagoustroystvo gorodov Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Sanitary accomplishment of the cities of Western Siberia in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*, 2016, vol. 15, no. 8, pp. 96–107 (in Russian).
12. Zverev V. A. *Usloviya zhizni sibiryakov i pereselentsev v 1920-e gg. (Po materialam massovykh sanitarnykh obsledovaniy)* [The conditions of life of Siberians and immigrants in the 1920s (By materials of mass sanitary surveys)]. *Prepodavaniye istorii i obshchestvoznaniya v shkole – Teaching history and social studies in school*, 2012, no. 8, pp. 13–22 (in Russian).
13. Shalamov V. A. *Obraz zhizni krest'yanstva Vostochnoy Sibiri v 1920–1930-e gg. (na materialakh Irkutskoy oblasti i Krasnoyarskogo kraya). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The lifestyle of the peasantry of East Siberia in the 1920–1930s (on the materials of Irkutsk region and Krasnoyarsk region). Abstract of thesis cand. hist. sci.]. Irkutsk, 2011, 21 p. (in Russian).

14. Kosyakova E. I. Razvitiye bannogo khozyaystva Novosibirska v kontekste istorii gorodskoy povsednevnosti (konets XIX – pervaya tret' XX v.) [The development of bath economy of Novosibirsk in the context of the history of urban everyday life (the end XIX – first third XX century)]. *Aspirantskiy sbornik NGPU – 2003: Po materialam nauchnykh issledovaniy aspirantov, soiskateley, doktorantov. Pod red. A. Zh. Zhafyarova* [Postgraduate collection of the Novosibirsk state pedagogical university – 2003: on materials of scientific research of post-graduate students, applicants, doctoral students. Ed. A. Zh. Zhafyarov]. Novosibirsk, 2003, part 4, pp. 107–115 (in Russian).
15. *Gorod Tomsk* [The City of Tomsk]. Tomsk, Tipo-lit. Sibirskogo t-va pechatnogo dela Publ., 1912. 570 p. (in Russian).
16. *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1912 g.* [The memorial book of Tomsk province in 1912]. Tomsk, Tip. gubern. upr. Publ., 1912. 1, 199, 164, 52 p. (in Russian).
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO)* [State archive of Tomsk region]. F. 3. F. 2. D. 4722 (in Russian).
18. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life]. 1907. 13 April, no. 4 (in Russian).
19. *Ustav stroitel'nyy, izmenenny i dopolnenny zakonenyami, obnarodovannymi po 1 dekabrya 1914 g. Sost. M. Shramchenko* [The building statute, amended and supplemented by the laws promulgated on December 1, 1914. Compiler M. Shramchenko]. Petrograd, 1915. 510 p. (in Russian).
20. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblast (GATO)* [State archive of Tomsk region]. F. 3. Op. 40. D. 443 (in Russian).
21. O prinyatii mer k ozdorovleniyu g. Tomsk v sanitarnom otnoshenii [On the adoptions of measures to improve the health of the city of Tomsk]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* [News of Tomsk Municipal Public Administration] 1909, 30 august (in Russian).
22. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblast (GATO)* [State archive of Tomsk region]. F. 3. Op. 2. D. 4823 (in Russian).

Tatarnikova A. I., Tobolsk complex scientific station Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (ul. Yu. S. Osipova, 15, Tobolsk, Russian Federation, 626152). E-mail: tatob777@yandex.ru